

Школа новейшей ступени

С одним из скорых поездов начала сентября 1905 года в Иркутск прибыла новость: министерство народного просвещения решилось-таки допустить женщин в ветеринарные институты.

С оговорками, ограничениями, настолько же неизбежными, насколько и недолговечными. Гласный городской думы Концевич, защитник всего живого, был чрезвычайно воодушевлён, хотя и не встретил понимания у коллег по местному самоуправлению. Графиня Кутайсова, супруга военного губернатора и покровительница общества защиты животных, удовлетворённо кивнула и на другой же день высказала публичное одобрение такому решению министерства.

С наступлением осени фотографические салоны наполнялись грустными дамами и их дочерьми, отъезжающими в «настоящую» студенческую жизнь. Это тоже стало одной из примет начала двадцатого века

Семь баллов по шкале Кутайсовой

После этого образовательная тема просто должна была стать определяющей во всех главных гостиных Иркутска на весь сентябрь. Но случилось непредвиденное – ветеринарную новость оттеснила другая: Государственный совет, по представлению министерства внутренних дел, положил расширить права женщин из почтово-телеграфного ведомства. То есть если прежде при равных обязанностях с мужчинами женщины получали меньшее жалованье и не допускались до ответственных должностей, то теперь половые ограничения совершенно снимались.

Узнав об этом, гласный Концевич снова предпринял попытку непланового выступления в заседании думы. Графиня Кутайсова задумалась, а граф, перечтя газеты, чуть приметно усмехнулся, хотел обсудить эту тему с женой, но не успел – Иркутск настигла ещё более экстравагантная новость: в Санкт-Петербурге открылся женский технический институт с двумя отделениями – инженерно-строительным и электрохимическим.

Гласный Концевич откровенно ликовал, размахивая перед коллегами объявлением годовой ещё давности из «Иркутских губернских ведомостей»: «Ищу компаньона на очень выгодное дело. Может быть и дама. Обращаться: 6-я Солдатская, д. 12. Радзюнас». А вот графиня Кутайсова взяла паузу и держала её весьма долго, дважды советовалась с мужем, прежде чем обсудить всё в своём кружке.

Из разговоров с дамами, и в особенности из беседы с мужем, графиня Ольга Васильевна вынесла неприятное убеждение, что привычные представления резко сдвинулись и страшно думать, к чему это всё приведёт.

В Лондоне, куда муж в своё время направлялся по военному ведомству, ей встречались и женщины-проповедницы, и женщины-адвокаты, и женщины-профессора. Что до Америки, то там, писали, даже значилась женщина-прокурор; но то Америка, в её исторических декорациях и из Ольги Васильевны вышла бы неплохая издательница или даже банкирша. А здесь, в России, она числилась полковницей, генеральшей, губернаторшей, генерал-губернаторшей, и можно было не сомневаться, что в некрологе её помянут как супругу члена Государственного совета и графа.

«Особам женского пола вход на собрание воспрещён!»

В России начала двадцатого века оставалось множество «рогатов», нацеленных против дамского проникновения в дело. Даже крупные домовладелицы, члены Общества взаимного страхования от огня, не имели права прийти на собрание – параграф 19 Устава исключал их присутствие, и они могли действовать не иначе, как через доверенных-мужчин.

Женское профессиональное образование складывалось без всяких программ, исключительно из нужд развивающейся промышленности. Так, торговым фирмам, выходящим на европейский уровень, потребовались толковые, но при этом недорогие служащие, способные работать с иностранной корреспонденцией, – и для этой роли всего более подошли барышни со средним образованием. Петербургское общество поощрения женского профессионального образования открыло специальные двухгодичные курсы «иностранной корреспонденции», выпускницы которых получали не менее 40, но и не более 100 рублей.

Бывало, что толковые и энергичные женщины оказывались полезнее многих мужчин, но при этом они оставались мелкими служащими. Непросто складывалась и их личная жизнь: с малообразованными им уже было скучно, а начальствующие господа, увы, были недосыгаемы.

Из достойного круга

Достойные партии перспективным и уже блестящим чиновникам (как гражданским, так и военным) готовили в дворянских девичьих институтах. Их закрытый характер и теснейшая связь с канцелярией императрицы давали тот общий тон, которого только и можно было желать. Директрисы, прямые ставленницы императрицы, служили десятилетиями и по окончании срока получали вполне заслуженную высочайшую благодарность и высочайший же памятный подарок.

После появились Высшие женские курсы, но при том, что туда принимали хорошо подготовленных и воспитанных барышень, общий феминистический тон очень настораживал господ круга Ольги Васильевны. Правда, по приезде в Иркутск она сошлась со всеми пятью женщинами-врачами, выпускницами «тех самых курсов», и предубеждение понемногу рассеялось. Надо было принимать «не только грозящую за углом старость, но и грозящие перемены», как говаривал граф. И графиня пробовала, на многое уже глядя по-новому, однако не настолько, чтобы воспринять даму ведущей строительные работы. А именно такие, с позволения сказать, дамы и претендовали теперь на высшее положение в обществе.

Беспрецедентно!

В новоявленном женском техническом институте четверть мест заведомо оставлялись для женщин, уже имеющих высшее образование, и такие сейчас же нашлись, а за оставшиеся места разгорелась самая жёсткая конкуренция. И как старательно ни выбирали, за бортом оказался не один десяток прекрасно подготовленных барышень. Тогда взяли и их, в расчёте на новую инженерную специальность, которую собирались открыть с начала 1906 года.

У непоступивших, оставшихся в городе барышень в 1905 году был-таки шанс получить редкую профессию ретушёра, а в будущем – стать владелицей фотомастерской

У непоступивших, оставшихся в городе барышень в 1905 году был-таки шанс получить редкую профессию ретушёра, а в будущем – стать владелицей фотомастерской

Наступали какие-то беспрецедентно новые времена, и просвещённая, гибкая, дипломатичная Кутайсова чувствовала себя неготовой к ним. Старость, пугавшая десять лет назад, теперь казалась едва ли не желанной. Графиня ни за что не призналась бы в этом мужу, но граф, конечно, почувствовал и после сентябрьского обсуждения «женских инженерных образований» в хорошую послеобеденную минуту сказал:

– От всех бед, графинюшка, есть одно верное средство, и ты знаешь его.

Увы, это было так, потому что за парадным фасадом благополучной жизни Ольги Васильевны Кутайсовой всегда скрывалась непрекращающаяся работа. На всех «разъездах» долгой мужниной карьеры ей нужно было соответствовать и переживаемому моменту, и будущему, ещё только предполагаемому статусу мужа, и его графскому титулу – всегда и во всём. Сентябрь 1905 года тоже застал её на одном из разъездов – иркутском, где очень сложно было загадывать на полгода вперёд; но на месяц графиня позволяла себе загадывать, и ближайший октябрь у неё отведён был открытию при одном из детских приютов образцовой прачечной.

Отправляясь утром 1 сентября вместе с графом в обычный объезд по городу, графиня думала, что «и после, когда мы будем в Петербурге, приютская прачечная продолжит зарабатывать сиротам деньги». А ещё ей хотелось поддержать нескольких иркутян, задумавших открыть на акционерных началах новое учебное заведение на 100 человек. В гостиной графини проговаривалась уже и сумма первоначального капитала, и плата за обучение, и предполагаемые педагоги (разумеется, только из Петербурга и Москвы). Ольге Васильевне страшно хотелось обсудить это всё с графом Павлом Ипполитовичем, и она собралась уже, но в последний момент передумала, опасаясь не раз слышанного за последнее время: «Может статься, всё будет так, как думается, но... Если только не подгадят господа революционеры».

Девичий переполох

В первых числах сентября 1905 года в Сиропитательном доме Елизаветы Медведниковой читали и перечитывали заметку из официальной части «Иркутских губернских ведомостей»: «От юрисконсультской части министерства народного просвещения объявляется Александре Кремлёвой, обучавшейся в 1888 г. в Сиропитательном доме, что по духовному завещанию консула в г. Чугучак, статского советника И.В. Падерина ей отказаны 3 тыс. руб. облигациями 2-го восточного займа. Означенные деньги с процентами могут быть ею, Кремлёвою, получены в юрисконсультской части министерства. Делопроизводитель А. Беляев».

В памятном 1888 году Сиропитательный дом торжественно отмечал своё пятидесятилетие. И Падерин, тогда ещё чиновник средней руки, попал в группу, участвовавшую в торжествах. То есть, собственно, был на подхвате, видел праздник с изнаночной стороны – и всё же остался растроганным необычайно. Потом события стали надвигаться одно на другое, отъезд за границу и вовсе перевернул несколько страниц, но едва лишь служба вошла в спокойное русло, со статским советником началось то же самое, что не единожды происходило с другими: Иркутск, далёкий, холодный, капризный, начал вдруг проступать в окружении южной природы. И с особенной яркостью, как ни странно, вспоминалась Падерину выставка рукоделий воспитанниц Сиропитательного дома. В массе кружев, имевших неизвестное для Падерина предназначение, особенно выделялось одно, подписанное тонким пёрышком: «Александра Кремлёва». И продумывая духовную (в южном городе Чугучаке сердце северянина бьётся болезненно, настойчиво напоминая о конце земного пути), он с видимым удовольствием написал: «Обучавшейся в 1888 г. в иркутском Сиропитательном доме Елизаветы Медведниковой Александре Кремлёвой – 3 тыс. руб. облигациями 2-го восточного займа, с процентами».

Девичий переполох в Сиропитательном доме довольно скоро сменился спокойными рассуждениями о том, что дорога до министерства народного просвещения обошлась бы недёшево, и вообще, 17 лет прошло... И как было бы хорошо, если б каждой из воспитанниц доставалось какое-нибудь наследство, но не когда-нибудь, а ровнёхонько к выпускному акту! Вот тогда-то бы... Впрочем, тут мнения воспитанниц разделялись. Многие считали, что наследство лучше всего переводить в приданое. Несколько выпускниц хотели бы «оставить немного себе, на какое-нибудь образование». А одна из сирот, по имени Александра, заявила, что «на все эти деньги поехала бы в Петербург учиться, учиться и учиться!».

Её тут же высмеяли, напомнив, что после курса домоводства, который им здесь дают, ни в какие решительно университеты не возьмут. Александра едва не расплакалась от возмущения и принялась доказывать, что всё не так плохо, ведь их теперь обучают и счетоводству, и тот, кто занимается хорошо, вполне может себя обеспечить. А уж с деньгами, когда бы они вдруг достались по наследству, можно было бы гораздо дальше пойти.

– К высокому, самому высокому образованию! – она отчаянно разрыдалась и выбежала из комнаты.

Автор благодарит за предоставленный материал сотрудников научной библиотеки Иркутского государственного университета

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)